

ны бесчисленного множества пострадавших. Я желаю дать удовлетворение этому естественному чувству злобы и мести, которое через мою голову переносится на власть вообще, ликвидировать счета правительства, способствовать установлению внутреннего мира и повороту общественного мнения к производительной деятельности на пользу устройства государства. Вот почему обращаюсь к Вам, г. Азеф, и требую оказать мне услугу, которую Вы оказали раньше меня Вячеславу Плеве, Великому Князю Сергею Александровичу и другим».

Подробности совершения П.А. Столыпин предоставил на мое усмотрение, настаивая только на том, чтобы я не откладывал, так как после проведения через Государственную Думу и Совет законопроекта о введении земства в Западных губерниях он считал, что сделал довольно для оправдания своей памяти в глазах потомства.

Высоко уважая доблестные чувства, одушевлявшие П.А. Столыпина, движимый личной к нему глубокой симпатией, я приложил все свои старания, чтобы конец жизни его был достоин честного человека, и дал ему смерть в присутствии государя, в скором времени, согласно его желанию.

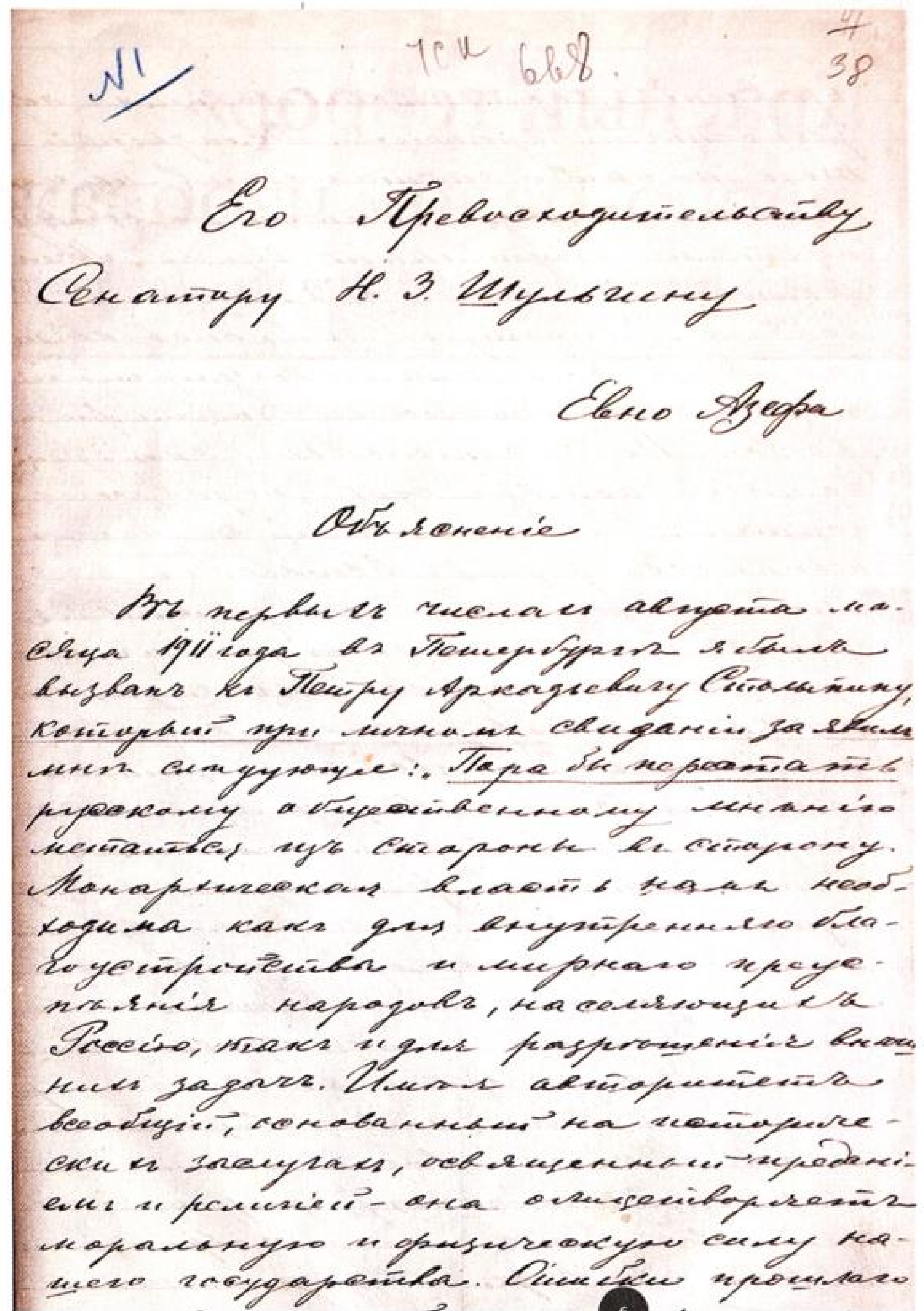
Надеюсь, никто не станет отрицать, что и жизнь г. Дмитрия Богрова, моего друга, достойным образом была принесена в жертву на алтарь любви к Отечеству.

На запрос относительно г. Кулябки честь имею предоставить на усмотрение Вашего Превосходительства, что, по общему мнению всех благоразумных киевлян, г. Кулябка строгим и благоразумным исполнением служебного долга заслужил общее к себе уважение и симпатии.

Евно Азеф.
Франкфурт-на-Майне, 10/23 августа
1912 г.¹⁶

Письмо, по-видимому, является подлинным автографом Азефа, поскольку лист, подшитый в деле, ранее был сложен вчетверо, как если бы он был извлечен из конверта; также на нем отсутствует скрепа секретаря, каковая имела бы в случае, если бы это была копия. Почерк письма напоминает почерк Азефа на других сохранившихся документах его авторства, однако полностью подтвердить авторство даже при помощи графологической экспертизы затруднительно, поскольку в силу своего ремесла Азеф мог менять почерк...

Итак, документ заслуживает серьезного рассмотрения. При буквальном прочтении получается, что в августе 1912 г., глядя смерти в лицо, Азеф раскрыл сенатору Шульгину тайну гибели Столыпина. Или это письмо все-таки было очередной мистификацией изобретательного провокатора?

¹ Жилыев В.И. Награды за убийство Столыпина? // Родина. 2016. № 11. С. 114-119.
² Гирс А.Ф. «Жизнь проживший за Россию» // П.А. Столыпин глазами современников / общ. ред. П.А. Пожигайло. М., 2008. С. 249.
³ Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. С. 221.
⁴ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919. Т. 1. Париж, 1935. С. 482.
⁵ Допрос М.И. Трусевича от 4 мая 1917 года // Падение царского режима: Стенографические отчеты

допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Л., 1925. Т. III. С. 231-232.
⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 61.
⁷ Исхакова О.А. «Трагедия в Киеве». Версии убийства П.А. Столыпина в российской историографии // Проблемы отечественной истории: Сборник научных трудов. М., 2010. С. 36.
⁸ Столыпин П.А. Переписка. М., 2004. С. 425-426.
⁹ Бок М.П. П.А. Столыпин: Воспоминания о моем отце. М., 2014. С. 332-333.

¹⁰ Там же. С. 333-334.
¹¹ Жилыев В.И. Указ. соч. С. 114-119.
¹² Цит. по: Степанов С.А. Загадки убийства Столыпина. М., 1995. С. 157.
¹³ В литературе отсутствует точная информация о том, где был и чем занимался Азеф с декабря 1910 г. по август 1912 г. См.: Шубинский В.И. Азеф. М., 2016.
¹⁴ Письма Азефа: 1893-1917 / Сост. Д.Б. Павлов, З.И. Перегудова. М., 1994. С. 181-182.
¹⁵ Слова «Пора бы перестать» подчеркнуты.
¹⁶ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 668. Л. 38-39. Автограф.